

**«МЫ ДАДИМ ПРОЧЕСТЬ ТЕБЕ,
И ТЫ НЕ ЗАБУДЕШЬ!» (КОРАН, 87: 6).
РАССКАЗ О КАЗАНСКОМ ХАНЕ И ЛОВКОМ ВЕЗИРЕ**

И.В. Зайцев

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
ilyaAugust@yandex.ru*

Цель исследования: проанализировать текст и представить перевод анекдота-латифе о ловком везире казанского хана.

Материалы исследования: архив Ризаэтдина Фахретдина.

Результаты и научная новизна исследования: в основе исследования публикация и перевод текста, анекдота-латифе о ловком везире казанского хана, избежавшем смерти с помощью хитроумного прочтения неогласованного персидского текста по-арабски. Латифе сохранилось в архиве и с большой долей вероятности принадлежит перу весьма плодовитого поэта и высокообразованного представителя мусульманского духовенства Волго-Уралья 'Али Чокрый ((1827/28–1889). Представленный для исследования список на данный момент хранится в Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге. Именно в его составе и хранится публикуемый анекдот. Данный анекдот о «Сонкор-бике Каланисе» также имеет персидское происхождение, поскольку возник в тюркской среде, где хорошо знали фарси. Возможно, он относится к эпохе Казанского ханства, однако никаких известий о существовании в этом государстве должности везира при хане мы не имеем. Впрочем, как пример обыгрывания слов анекдотического свойства, этот рассказ вполне мог появиться в Поволжье еще в раннее Средневековье. Ведь основан он на разнице в чтении арабского языка и тюркской речи, записанной арабским письмом. Тюрки и арабы столкнулись с этой проблемой, как только Ислам проник в тюркскую среду и началось знакомство с Кораном. Таким образом, «Латифе о казанском хане и его везире» – не просто интересный и забавный анекдот, но поучительная филологическая головоломка, пришедшая на ум искушенному знатоку трех языков ислама – арабского, фарси и тюрки.

Ключевые слова: история, источниковедение, Коран, Казанское ханство, латифе, 'Али Чокрый, Ризаэтдин Фахретдин

Для цитирования: Зайцев И.В. «Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь!» (Коран, 87: 6). Рассказ о казанском хане и ловком везире // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 834–842. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.834-842 EDN: KLFPSN

© Зайцев И.В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**“WE WILL GIVE YOU RECITE,
AND YOU WILL NOT FORGET” (QURAN, 87:6).
A TALE OF THE KAZAN KHAN AND HIS CLEVER VIZIER**

I.V. Zaytsev

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ilyaAugust@yandex.ru*

Abstract: *Purpose* of the study: To analyze the text and present a translation of the latifeh anecdote about the clever vizier of the Kazan Khan.

Research materials: The archive of Rizaetdin Fakhretdin.

Results and scientific novelty of the study: the study is based on the publication and translation of the text, an anecdote – latifeh – about the clever vizier of the Kazan Khan who escaped death with the help of a cunning reading of an unvoiced Persian text in Arabic. The latifeh has been preserved in the archive and with a high degree of probability belongs to the pen of a very prolific poet and highly educated representative of the Muslim clergy of the Volga-Ural region, 'Ali Chokry ((1827/28–1889). The list presented for research is currently stored in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg. It is in its composition that the published anecdote is stored. This anecdote about “Sonkor-bik Kalanis” is also of Persian origin, since it arose in a Turkic environment where Farsi was well known. Perhaps it refers to the era of the Kazan Khanate, but we have no information about the existence in that state of the position of vizier under the khan. However, as an example of playing on words of an anecdotal nature, this story could well have appeared in the Volga region in the early Middle Ages. After all, it is based on the difference in reading the Arabic language and Turkic speech recorded in Arabic script. The Turks and Arabs faced this problem as soon as Islam penetrated the Turkic environment and their acquaintance with the Koran began. Thus, the “Latifeh about the Kazan Khan and his Vizier” is not just an interesting and funny anecdote, but an instructive philological puzzle that came to the mind of a sophisticated connoisseur of the three major languages of Islam – Arabic, Farsi, and Turkic.

Keywords: History, source study, Koran, Kazan Khanate, latifeh, Ali Chokry, Riza ad-Din b. Fahr ad-Din. ‘Ali

For citation: Zaytsev I.V. “We will give you recite, and you will not forget” (Quran, 87:6). A tale of the Kazan Khan and his clever vizier. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 834–842. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.834-842 (In Russian)

Излишне говорить о том, какую огромную роль играл Коран в литературной жизни мусульман Волго-Уралья.

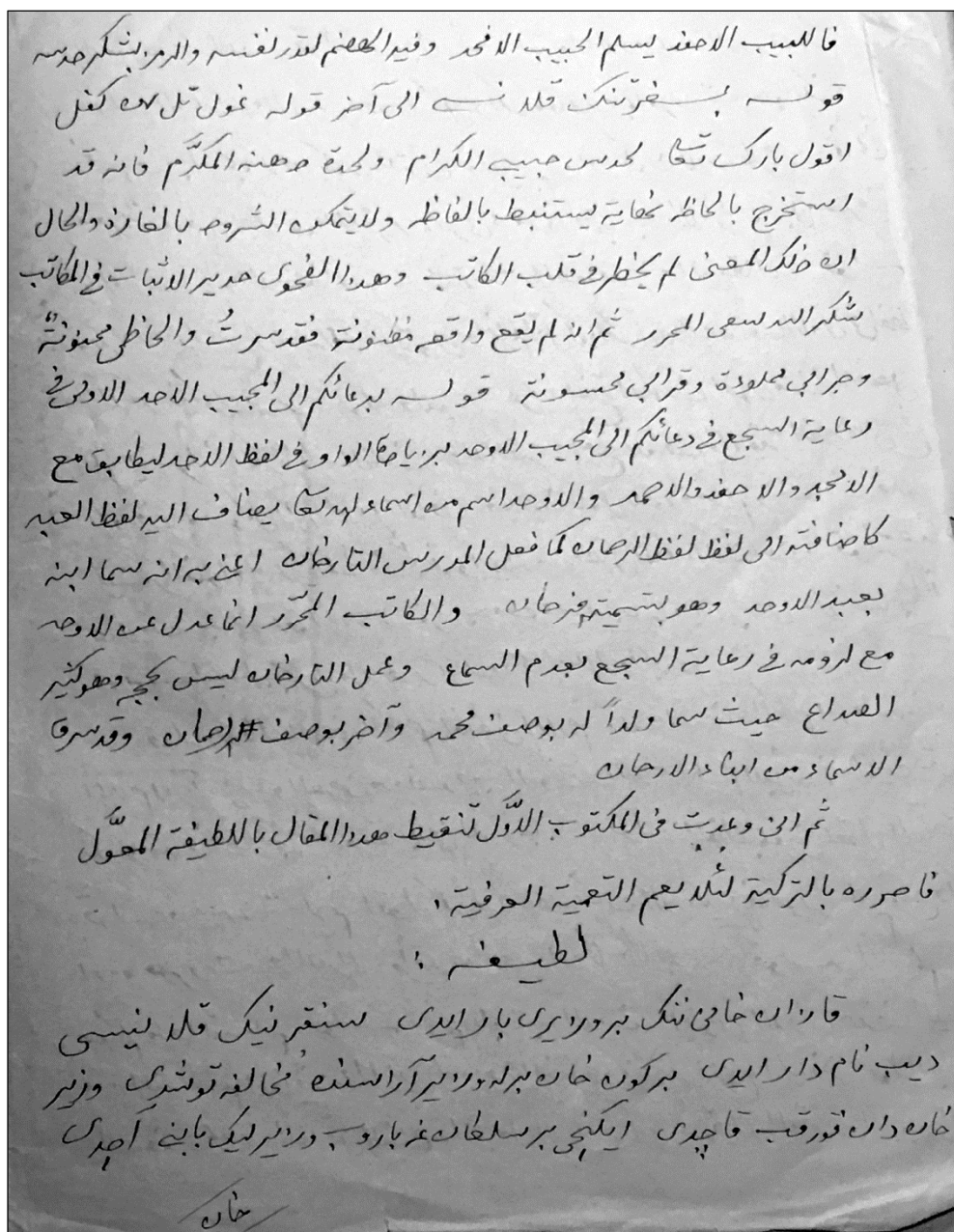
В фонде Ризаэтдина Фахретдина сохранился весьма любопытный текст, который имеет прямое отношение не только к восприятию текста Корана в тюркской среде, но и, как кажется, к истории Казанского ханства¹.

Первый лист с оборотом занят своего рода предисловием на арабском языке, посвященном вопросам стилистики. Текст написан коричневыми чернилами почерком *наسخ*.

На обороте синими чернилами пометка Ризаэтдина Фахретдина: *على الجفرى ترجمه* ². Какой перевод имелся в виду и сохранился ли он, мне выяснить не удалось. Далее автор (переписчик?) переходит на тюрки.

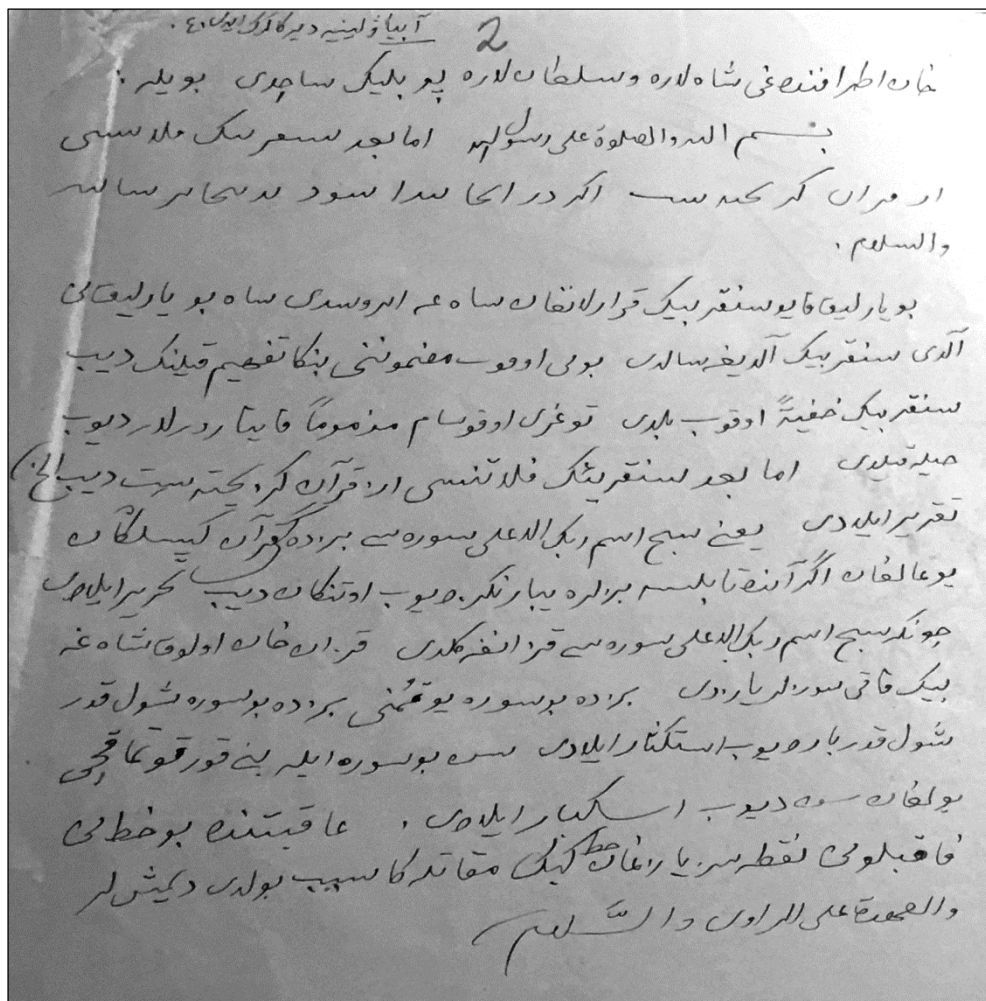
¹ Архив востоковедов ИВР РАН, ф.131, оп.2, ед.хр. 57, лл.102–103.

Архив востоковедов ИВР РАН (Санкт-Петербург), ф. 131, оп. 2, ед.хр. 57, л. 102об.

Archive of Orientalists of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences, f. 131, op. 2, storage unit 57, sheet 102 turn.

² Или же даже «к биографии 'Али ал-Чукри», если воспринимать слово ترجمه в более узком значении.

Архив востоковедов ИВР РАН (Санкт-Петербург), ф. 131, оп. 2, ед.хр. 57, л. 103.

Archive of Orientalists of the St. Petersburg Institute of Oriental Manuscripts
of the Russian Academy of Sciences, f. 131, op. 2, storage unit 57, sheet 103.

Текст

[л.102об.]

لطیفه

قازان خانى ننگ بر وزيرى بار ايدى سنقر نيك قلانىس
ديب نام دار ايدى بركون خان برله وزير آراسنده مخالفه توشدى وزير
خان دان قورق ب قاجدى ايكنچى بر سلطان غه باروب وزيرليك بابنى آچدى

[л.103]

خان اطرافنده غى شاه لاره و سلطان لاره پوبليك ساجدى بويله:
بسم الله و الصلوة على رسول الله اما بعد سنقر نيك قلانىس
ار فران كر حدس اكر در احا سدا سود بد بحانر ساهه

والسلام

بو يارليق قابو سنقر بيك قرار لانغان شاه غه ايرو سدى شاه بو يارليق نى
الدى سنقر بيك آلدیغه سالدى بونى اوقوب مضموننى بنكا تفهيم قلىنك ديب
سنقر بيك خفيه اوقوب بلدى توغرى اوقوسام مزموماً قايتارور لار ديوپ
حيله قىلدى اما بعد سنقر بيك فلائتيس از قرآن كريخته است ديب الخ
تقرير ايلادى يعنى سبح اسم ربك الاعلى سورة سى بزده كى قرآن كيسلكان
يو عالغان اگر آنده تابلسه بزلره يبارنكز ديوپ اوتنكان ديب تحرير ايلادى
چونكه سبح اسم ربك الاعلى سورة سى قزانغه كلدى قازان خان اولوق شاه غه
بيك قاتى سوزلر يازدى بزده بو سورة يوقمىنى بزده بو سورة شول قدر
شول قدر يار ديوپ استنكار ايلادى سن بو سورة ايله بنى قورقوتماقچى
بولغان سن ديوپ استنكار ايلادى عاقبتنده بوخط نى
فاق بلونى نقطه سز ياز غان حطك بك مقاتله كا سبب بولدى ديمش لر
والعهدة على الراوى والسلام

Перевод

«У казанского хана был один везир. Звали его Сонкорник³ Каланис. Однажды между ханом и везиром возникла ссора. Везир, убоявшись хана, бежал. Придя к другому султану, он получил там чин везира⁴. Хан же отправил соседним шахам и султанам такой ярлык⁵:

Во имя Аллаха и молитвы за посланника Аллаха! А после этого: Сонкор-бик Каланис....⁶

ار فران كر حدس اكر در ا بها ندا سود بد بها برساند

И мир!

Итак, этот ярлык говорил шаху, что делать с Сонкор-биком. Шах взял этот ярлык и послал за Сонкором. Прочитав его, он сказал Сонкору: «объясни мне его смысл». Сонкор прочитал его потихоньку и (все) понял. «Если я прочту его верно, меня вернут назад, унизив». Он схитрил, сказав: «А после: Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь из Корана ушло. И так далее»⁷. – И так объяснил: «То есть, это о суре «Славь имя Господа твоего Всевышнего»⁸. – «В нашем Коране она отсутствует. Если найдется у вас, отправьте нам». Казанский хан написал великому шаху очень плохие слова, потому что сура «Славь имя Господа твоего Всевышнего» дошла до Казани. Разве нет у нас этой суры? У нас эта сура еще как есть. Так говоря, он действовал надменно». «Ты хотел напугать меня этой сурой?» – и проявил высокомерие. В конце он написал без точек слова «примите письмо». Говорят, [прочитанные как] «Я убью тебя», они стали причиной убийства.

³ Написано именно с такой огласовкой. Ниже он пишется в виде Сонкор-бик.

⁴ Дословно: «открыл врата своего везирства».

⁵ К этому слову переписчик сделал пояснение: آيلاق لينيه т.е. «объявление». В действительности в тексте написано не «ярлык», а слово «публик». Вероятно, автор и переписчик текста хотел написать: «публичное объявление».

⁶ Далее идет неогласованный арабографичный текст на персидском: از قزان گريختهست اگر در آنجا پيدا شود بدینجا برساند [его] сюда». Далее в ответе Сонкора шаху он читает его по-арабски (8-я строка).

⁷ Т.е. по тексту – «если найдется у вас, то пришлите».

⁸ Коран, 87:1.

А за верность этого я не ручаюсь⁹. И мир!»¹⁰.

Перед нами латифе (анекдот). В чем соль этого анекдота? В умелом обыгрывании имени везира и названия города Казани с аятами Священного Корана. Дело в том, что форма имени везира – видимость тюркского или даже греческого имени. В действительности это слова 6-го аята той же суры 87 «Всевышний»: «санукриука фалатанса» سَنُفِّرُكَ فَلَاتَنْسَى

«Мы дадим прочесть тебе, и ты не забудешь».

Умный везир превращает свое неогласованное имя в 6-ой аят 87 суры, неогласованный топоним Казань в название Священной книги, а персидский текст с просьбой вернуть его хану в просьбу о присылке в Казань «пропавшего» там аята. Тем самым «Сонкор-бик Каланис» меняет суть письма, спасая себя от неминуемой казни.

Похожий прием ловкого использования текста Корана (вернее, искажения его первоначального смысла) для достижения корыстных целей встречается в средневековой литературе, при этом не арабской, но тесно связанной с исламом. Так, в одной из персидских новелл некто Башар (возможно, Бишр) вынудил некоего Лавваха через судью заплатить ему 19 динаров, аргументируя это аятом لَوَاحَةٌ لِلْبَشَرِ عَلَيْهَا تِسْعَةُ عَشَرَ (лаввахатун ли-л-башари алайха тис'ата 'ашара) (Коран, 74: 29–30) [1, с. 105, 305]: то есть, как бы «Лаввах должен Башару девятнадцать (динаров)» [6, с. 48]¹¹.

В действительности конечно, в этих двух аятах Корана речь идет совсем о другом. В мрачном и очень впечатляющем описании геенны говорится об адском пламени в Преисподней: «Откуда ты мог знать, что такое Преисподняя? Она не щадит и не оставляет. Она жжет человеческое тело. При нем девятнадцать [ангелов-стражей ада – И.З.]». Любопытно, что этот рассказ о Башаре и Лаввахе был довольно рано переведен с фарси на татарский язык и известен нам по рукописи из собрания Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Этот сборник носит название «Маджмуа ал-хикаят» (مجموع الحكايات) и состоит из двух частей. Первую часть с персидского языка на татарский перевел Нурмухаммад бин Галим. Вторую часть перевел Мухаммадрахим бин Рафик Казани. Переписчик – он же. Переписана рукопись была в 1785 г.¹²

Судя по всему, публикуемый анекдот о «Сонкор-бике Каланисе» также имеет персидское происхождение (в том смысле, что он скорее всего возник в тюркской среде, где хорошо знали фарси). Относится ли он к эпохе Казанского ханства? Вполне возможно, хотя надо понимать, что никаких известий о существовании в этом государстве должности везира при хане мы не имеем. Впрочем, как пример обыгрывания слов анекдотического свойства, этот рассказ вполне мог появиться в Поволжье еще в раннее Средневековье. Ведь основан он на разнице в чтении арабского языка и тюркской речи, записанной арабским письмом. Тюрки и арабы столкнулись с этой проблемой, как только Ислам проник в тюркскую среду, и началось знакомство с Кораном. Примеры такой арабо-тюркской омо-

⁹ Расхожее арабское выражение. Дословно значит: «ответственность лежит на рассказчике этого».

¹⁰ Т.е. конец.

¹¹ Рукопись ИВР РАН А 103 (Средняя Азия (?), XVIII в.). (17-ый рассказ в рукописи ИВР РАН, переписанной в Средней Азии в XVIII в.). Указанием на эту параллель я обязан Д.А. Морозову.

¹² Лист 38. Рукопись оцифрована. Режим доступа: <http://miras.info/projects/mirasxane/manuscript/209-madzhmug-al-hikajat.html> (дата обращения 11.08.2023).

ними с примерами из Священной книги мы встречаем еще у Махмуда Кашгарского (XI в.) [4].

Автор этого короткого текста, видимо, был неплохо знаком с риторическими приемами, усиливающими восприятие текста. Он использует ритмический рисунок тюркской речи с глагольными окончаниями отрезков предложения; намеренно играет близкими по написанию и звучанию арабскими словоформами (مزموماً - استكبار - استكثار ; مضموننى).

Весьма возможно, что ключ к разгадке авторства – пометка Ризаэтдина Фахретдина на заглавном листе рукописи с упоминанием Мухаммад-Али ал-Чукри (Гали Чокрый). Этот суфий, весьма плодовитый поэт и высокообразованный представитель мусульманского духовенства Волго-Уралья (1827/28 – 1889), первая печатная книга которого будет посвящена правильному чтению Корана, а переписка рукописей была одним из основных его занятий.

Мухаммад-‘Али Чукри уделял пристальное внимание технической стороне поэзии. Языки мусульманских тюркских народов в большинстве своём не имеют долгих гласных, поэтому доведённая до совершенства арабскими и персидскими поэтами ритмическая система ‘аруд, построенная на чередовании долгих и кратких слогов, была приспособлена к тюркским языкам за счёт создания сложной системы приравниваний: открытые слоги считаются краткими, закрытые – долгими, арабские и персидские заимствования сохраняют исконную долготу и краткость. Мастерство поэта включало в себя, в том числе умение создавать соответствующие нормам ‘аруда и одновременно звучащие живо строки и требовало не только таланта, но и изощрённых расчётов. Мухаммад-‘Али Чукри владел этой техникой достаточно хорошо, его стихи можно прочесть без запинок. Классическая арабская, персидская и ориентирующаяся на них тюркская поэзия базируется на строгих формах строфы с чётко определёнными схемами рифмовки. Мухаммад-‘Али Чукри и здесь достиг большого мастерства. Его излюбленными приёмами было создание касыд, в которых рифмовались не только концы бейтов, но и четверти внутри них, то есть получалась касыда, каждый бейт которой представлял строфу мурабба‘. Поверх филигранно сложной рифмовки ложился *тавиших* – актростих. Именно так написан *opus magnum* поэта – агиографический справочник «Знамёна предводителя». Начальные строки бейтов в поэмах Мухаммада-‘Али Чукри обычно представляют собой его подпись, имя того, кому посвящено произведение или содержат важные даты, зашифрованные в численных значениях букв [5].

Важно, что Казань и ее история занимали в творчестве Чукри заметное место: он написал «Мадх-и Казан» – стихотворную хвалу городу и его истории, в которой сравнивал татарскую столицу с Дамаском и Багдадом, проводя при этом прямую преемственность между Казанью и древним Булгаром [3, с. 513–524]¹³.

‘Арифиллах б. ‘Али (Гарифулла Кииков, сын Чукри) состоял в переписке с Р. Фахретдином и мог снабжать того сведениями о своём отце для «Асар». Сохранилось письмо Киикову от Мурада Рамзи, где тот извиняется, что не написал об ‘Али Чукри в примечаниях к переводу «Рашахат»¹⁴. Это свидетельствует о том, что сын прилагал усилия к увековечению памяти отца. Р. Фахретдинов действительно составил короткий очерк об ‘Али Чукри, который вошёл в последний том «Асар», опубликованный уже посмертно. Среди прочего он упоминает хо-

¹³ Впрочем, мы до конца не можем быть уверены, что в тексте речь действительно идет о хане Казани на Волге, а не о хулагуидском «Газан-хане».

¹⁴ Мурад Рамзи, по мнению М. Кемпера не упоминал Чукри в своих текстах сознательно [3, с. 496].

рошее знание арабского языка у 'Али Чукри. Возможно, документ рассматривался Р. Фахретдином как материал для характеристики 'Али Чукри в биографическом очерке, а не как прямой источник сведений о его биографии. С большой вероятностью документ написан рукой сына 'Али Чукри 'Арифуллага.

Часть рукописей Мухаммад-'Али и его сына 'Арифуллага были в 1925 г. переданы муфтию Ризаэтдину Фахретдину, который отправил их вместе со своими документами академику А.Н. Самойловичу. Сейчас они хранятся в Институте восточных рукописей Российской академии наук в Санкт-Петербурге, составляя отдельный фонд. Именно в его составе и хранится публикуемый анекдот. Вполне возможно, что поэта и тонкого знатока языков, воспитанного в персидском каноне 'Али Чукри привлекла эта новелла.

Анекдоты-латифе появились в арабо-персидской литературе очень рано [7]. Жанр латифе проник в османскую словесность: достаточно вспомнить Латифе Лямии и знаменитые рассказы о 40 везирях. Латифе в татарской литературе также были хорошо известны и источником его появления была, скорее всего, Средняя Азия: пример казанского сборника 1785 г. это хорошо доказывает.

В новое время к нему обращались и классики. Можно вспомнить сказочную повесть Каюма Насыри о жизни и деятельности известного восточного ученого, философа и поэта Авиценны. Это перевод-переработка забавных и поучительных историй о мудреце Абу 'Али Ибн Сина и его брате Абульхарисе, в которой действуют падишахи Багдада, Бухары, Кирмана, царь Египта и проч. Первое ее издание выпущено в 1881 году [2].

Как бы то ни было, «Лятифе о казанском хане и его везире» – не просто интересный и забавный анекдот, но поучительная филологическая головоломка, пришедшая на ум искушенному знатоку трех языков ислама – арабского, фарси и тюрки.

Благодарность. Автор выражает благодарность И.Р. Саитбатталову за помощь, оказанную в процессе написания статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восточная новелла. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 320 с.
2. Каюм Насыри. Избранные произведения. Казань: Татарское книжное издательство, 1977. 254 с.
3. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. 655 с.
4. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288с.
5. Мухаммад-'Али Чукури 'Арифуллаг Басарави. Булгарские хроники, или Приближение ['Али] Гари / Вступит. статья, транскрипция, пер. и комм. И.Р. Саитбатталова. М.: ООО «Садра», 2021. 200 с.
6. Туманович Н.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып.6 Фольклор (занимательные рассказы и повести). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1981. 144 с.
7. Das Kitab al-Wuzara wa-l-Kuttab al-Gahsiyari. In Faximile herausgegeben von Hans Mzik. Leipzig, (Bibliothek Araischer Histori ker und Geographen). 1926. 535 p.

Сведения об авторе: Илья Владимирович Зайцев – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117036, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9862-8511; ResearcherID: C-7839-2018. E-mail: ilyaAugust@yandex.ru

Поступила 18.08.2023

Принята к публикации 21.11.2023

Опубликована 29.12.2023

REFERENCES

1. Eastern novella. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1963. 320 p. (In Russian)
2. Kayum Nasyri. Selected Works. Kazan: Tatar book Publ., 1977. 254 p. (In Russian)
3. Kemper M. Sufis and scholars in Tatarstan and Bashkortostan: Islamic discourse under Russian domination. Kazan: Rossiyskiy islamskiy universitet, 2008. 655 p. (In Russian)
4. Mahmud al-Kashgari. Divan lugat at-turk (Collection of Turkic words). Almaty: Dayk-Press, 2005. 1288 p. (In Russian)
5. Mukhammad-‘Ali Chukuri ‘Arifullakh Basaravi. Bulgarian Chronicles, or Approximation [‘Ali] Gari / Vstupit. stat’ya, transkriptsiya, per. i komm. I.R. Saitbattalova. Moscow: OOO «Sadra», 2021. 200 p. (In Russian)
6. Tumanovich N.N. Description of Persian and Tajik manuscripts of the Institute of Oriental Studies. Vol. 6: Folklore (entertaining stories and tales). Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1981. 144 p. (In Russian)
7. Das Kitab al-Wuzara wa-l-Kuttab al-Gahsiyari. In Faximile herausgegeben von Hans Mzik. Leipzig, (Bibliothek Araischer Historiker und Geographen). 1926. 535 p. (In German)

About the author: Il’ya V. Zaytsev – Dr. Sci. (History), Senior Researcher Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitriy Ulyanov Str., Moscow 117036, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9862-8511; ResearcherID: C-7839-2018. E-mail: ilyaAugust@yandex.ru

Received August 18, 2023

Accepted for publication November 21, 2023

Published December 29, 2023